

УДК 821.161.1

Е.В. ЕГОРУШИНА
(*lasin2018@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**«КАК СОЛНЕЧНЫЙ УДАР»: ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССКАЗА В. ТОКАРЕВОЙ «МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ»***

Пространство и время в рассказе В. Токаревой «Между небом и землёй» изучаются как способ выражения авторской позиции в современной «женской» прозе, склонной к рассмотрению бытования вечных жизненных ценностей в наши дни.

Ключевые слова: *автор, образ пространства, образ времени, заглавие, «женская» проза.*

Впервые Виктория Самойловна Токарева, как современный русский прозаик, проявила себя в 1964 г., когда в журнале «Молодая гвардия» появился рассказ «День без вранья», привлекая внимание многих читателей и критиков. И далее на всем литературном пути популярность писательницы не снижается, что объясняется так: ей «удалось найти собственный стиль, который оказался близок широкому слою читателей» [1, с. 686]. Кажется, будто бы она пишет, «шутя, стоя на одной ноге» [2], но, по замечанию самой В.С. Токаревой, подвергаются редакции её «тексты по несколько раз, отсюда и эффект лёгкости» [1, с. 9]. Тщательно продумывая каждую деталь, автор не забывает и о таких важных компонентах художественного произведения, как пространство и время.

Так, в рассказе «Между небом и землёй» (1985) [13] хронотопические параметры являются важными формами выявления авторской позиции. Здесь читатель знакомится с Наташей, главной героиней, незаметно для себя проживающей день за днём свои будни городской суетной жизни. Однако внезапно, в дороге, ненадолго вырывающей её из привычной колеи, героиня попадает в ситуацию выбора. Эта ситуация создаётся во время полёта Наташи на самолёте и отражает её «внутреннюю катастрофу», раскрываемую через образы, связанные с пространством и временем в мире произведения.

При этом важно, что писательница учитывает социальные условия, способствующие развитию нового литературного типа, как определила его Н.П. Меденцева, «современной женщины» [4, с. 668], которая, с одной стороны, берёт на себя «мужские» обязанности, требующие рассудочности и сметливости, а с другой стороны, испытывает необходимость по-матерински назидательно заботиться о ком-нибудь, болезненно реагируя на любого рода противодействие. Так было в первом браке, когда героиня пыталась доказать право руководить семьёй: *«Наташа считала мужа дураком, не способным соответствовать ее красоте. Ей казалось, что фактор красоты должен давать в жизни дополнительные преимущества, как, скажем, билет на елку. А муж говорил, что красота – явление временное и преходящее»* [13, с. 60]. Судьба героини складывается таким образом, что в этом браке она остаётся непонятой и одинокой, что заставляет её заняться «поиском счастья» в отношениях с Китаевым, профессором биохимии, уж его-то в глупости не упрекнёшь: в голове профессора *«не мозги, а какая-то сверхмощная электростанция»*. Однако и он не спасает её от одиночества: видно, «по привычке», догадывается Наташа. Вот почему она рада тому, что Китаев всё-таки *«позвонил ей из Баку, где пребывал на симпозиуме стран Азии и Африки, и позвал <...> приехать»* [Там же].

Однако случайное знакомство в салоне самолёта с Баскетболистом, показавшимся ей внимательным и эмоционально отзывчивым, расценивается героиней как способ излечить свою «душевную неуспокоенность, страх одиночества» [8, с. 56]. Взаимная симпатия персонажей, возникшая внезапно, характеризуется как явление *«неодолимой тяги»* двух людей, что будто бы парили *«вместе в одном облаке»* [13, с. 64]. Она заставляет их оторваться от земли и держаться *«друг за друга между небом и землёй»* [Там же, с. 66]. Этот пространственный образ впервые возникает в заглавии, что определя-

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ет его символический смысл. С одной стороны, в названии отражено место действия. С другой стороны, в нём заключена проблематика произведения, связанная с эмоциональными переживаниями героев – Наташи и Баскетболиста.

Не случайно избрание В.С. Токаревой в качестве заглавия устойчивого словосочетания, история которого берёт своё начало со времен Ветхого Завета – одного из важнейших для христианской религии откровений. В нём освещается история Авессалом, восставшего против отца и явившегося «примером гордыни и честолюбия» [7, с. 132], за что внезапно он повис на ветвях дуба: «*Авессалом гордился волосами, поэтому он повис волосами своими*» [12, с. 273]. Поступки героини рассказа, если их трактовать с религиозно-философской точки зрения, носят оттенок той же «авессаломовой» гордыни, что можно заметить, например, в отношении Наташи к первому мужу, которого она считала «*не способным соответствовать ее красоте*» и даже после разлуки продолжала называть его «*дураком*» [13, с. 64].

Однако у В.С. Токаревой это привычное для всех выражение – «*между небом и землёй*» – так говорят «о неопределённом положении кого-либо (чего-либо)» [15, с. 422], используется главным образом для характеристики неустойчивого положения Наташи, не нашедшей счастья в семейной жизни и не «*рискующей*» повторить опыт своего первого неудачного брака. Состояние неопределённости испытывает и Баскетболист, переживающий свою «внутреннюю катастрофу», связанную со смертью матери. Только на борту самолёта обоим персонажам не «*так одиноко и страшно между небом и землёй*» [13, с. 64], потому что они познакомились и поняли глубину переживаний друг друга. Таким образом, с помощью индифферентного выражения внутреннее состояние Наташи и Баскетболиста приобретает внешнюю форму, материализуется. Образ самолёта в данном рассказе воплощает то пограничное состояние, в котором оба персонажа пребывают, а «неожиданная» любовь, возникающая между этими одинокими людьми, переживается ими, по замечанию В.С. Токаревой, как «*солнечный удар*» [Там же].

В своём произведении писательница с позиций современной «женской» прозы переосмысливает мотивы и образы рассказа И.А. Бунина «Солнечный удар» (1925), где «внезапная любовь» подружника и безымянной женщины, встретившихся на палубе парохода, тоже способствует «выходению» [3, с. 96] героев из себя. Однако В.С. Токарева через образ своей Наташи утверждает: «вспышка» яркого чувства оживляет и преображает современную женщину, «отрывая» её от земли, даря ощущение полёта, но всё-таки не позволяет ей «подрубить» семейные корни, являющиеся «единственной опорой в жизни человека» [6, с. 137]. Героиня Токаревой словно учитывает печальный итог той «любви-стихии» [10, с. 171], что неожиданно вспыхивает в персонажах И.А. Бунина, оказывая катастрофическое влияние на их судьбы.

Похоже, героиня писательницы всерьёз опасается, что «любовь-стихия» к попутчику может не только возвысить душу, но и усугубить её переживания, о чём свидетельствует возникающий в рассказе образ лягушки, который вырисовывается в мыслях Баскетболиста, называющего полюбившуюся ему Наташу «своей царевной-лягушкой» [13, с. 67]. Этот образ занимает центральное положение в сказке В.М. Гаршина «Лягушка-путешественница» (1887). Чудесный полёт и трагикомический финал «литературной» лягушки можно сравнить с чувством, завладевшим героями современной писательницы: большие ожидания Наташи не соответствуют действительности, что порождает свойственную в целом «женской» прозе «тоску по идеалу» [14, с. 190]. Поскольку Наташа избегает «падения», её жизнь на земле входит в привычное, плавное, без потрясений, русло; чувствуется, что В.С. Токарева, порой иронизирующая над своей героиней, всё-таки по-особому переживает за её судьбу, быть может, поэтому и называет её Наташа, что в переводе с лат. 'natalis' означает «родной» [5, с. 163], «дорогой, близкий сердцу» [9, с. 724].

Важно, что в сюжете анализируемого рассказа В.С. Токаревой возникает образ Мирового древа, объединяющего землю и небо: «*Люди и обязательство соотносятся друг с другом, как земля и деревья. <...> Надо быть хорошо уверенным, что, вырвав одно дерево, ты посадишь на его место новое и оно приживется и вырастет. А то ведь одно вырвешь, другое не посадишь и будешь*

стоять над развороченной воронкой и смотреть на дело рук своих» [13, с. 68]. Этот образ является ключевым для характеристики авторской позиции, поэтому он должен рассматриваться символически – как духовно-нравственная опора для женщины, в повседневной, часто ничем не примечательной жизни, где именно женщина становится опорой для своей семьи, а предать близких она не имеет права.

По-видимому, В.С. Токарева сознательно отказывается от детализации в характеристике внешности своей Наташи, а Баскетболиста лишает собственного имени, стремясь к моделированию «типичной» ситуации конфликта между любовью и долгом. Вот почему мотивы и образы рассказа исполнены притчевой обобщённости, которая воплощается в символах и иносказаниях, отсылающих и к Библии (выражение «между небом и землёй»), и к произведениям русской классики («Солнечный удар» И.А. Бунина, «Лягушка-путешественница» В.М. Гаршина).

Так передаются и настроения самой писательницы: созданный в период «перестройки» рассказ характеризует не только переживания конкретной личности, но и надежды всего нашего общества, понимающего необходимость социально значимых перемен, но настороженно всматривающегося в будущее.

Литература

1. Артамонов В. «Смешно, но я мечтаю о Нобелевской премии» // Литературная газета. 4–10 фев. 2016. № 5(6540).
2. Есин С.Н. Дневник 1984–1996. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/e/esin_s_n/dnewnik1984god.shtml (дата обращения: 22.12.22).
3. Зайцев Б.К. Ив. Бунин. Солнечный удар // Собрание сочинений: Т. 9 (доп.). Дни. Мемуарные очерки. Статьи. Заметки. Рецензии. М.: Русская книга, 2000.
4. Меденцева Н.П. Типические черты «токаревской героини» (на материале творчества Виктории Токаревой) // Молодой ученый. 2014. № 19(78). С. 668–671. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/78/13584/> (дата обращения: 12.03.2023).
5. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. М.: Современная энциклопедия, 1966.
6. Свиридова Д.В. Автор и герой в повестях В.С. Токаревой 1970–1990-х годов // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2022. № 6(47). С. 134–137. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671797907.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
7. Свящ. Афанасий Гумеров, Беляев Л.А., Луковникова Е.А. Авессалом // Православная энциклопедия / под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. 1. А – Алексей Студит. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 133–134.
8. Серафимова В.Д. Практические материалы для подготовки к сочинениям, выпускным и вступительным экзаменам. Русские писатели XX и XXI вв. М.: АСТ; Владимир: Астрель; 2008.
9. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 3. П–Р. М.: Русский язык, 1987.
10. Смирнова Л.А. Иван Алексеевич Бунин: Жизнь и творчество. М.: Просвещение, 1991.
11. Сотникова Т.А. Токарева // Русские писатели 20 века: Биограф. словарь / гл. ред. и сост. П.А. Николаев. М.: Большая Рос. энцикл.: Рандеву-АМ, 2000. С. 686–687.
12. Талмуд. Мишна и Тосефта / пер. Н. Переферковича. 2-е изд. Т. 1. (Книга 1 и 2). СПб.: П.П. Сойкина, 1902.
13. Токарева В. Между небом и землей // Новый мир. 1985. № 3. С. 60–68.
14. Токарева В.С. Из жизни миллионеров // Этот лучший из миров: Рассказы. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. С. 155–202.
15. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. 2-е изд. М.: Локид-Пресс, 2005.

EKATERINA EGORUSHINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

“LIKE SUNSTROKE”: THE SPACE AND TIME PECULIARITIES OF THE STORY “BETWEEN HEAVEN AND EARTH” BY V. TOKAREVA

Space and time in the story “Between Heaven and Earth” by V. Tokareva are studied as the way of the expression of the author’s position in the modern “women” prose, that is apt to the consideration of the existence of the timeless values in modern times.

Key words: *author, image of space, image of time, title, “women” prose.*